

После Дня дурака потребовалось всего десять дней на подготовку, и "Побег из Шоушенка" начал сниматься в Мансфилдской исправительной колонии штата Огайо. Сверхъестественная скорость, с которой все было организовано, была обусловлена в первую очередь невероятной эффективностью Лаверн и ее команды, а также предродовой подготовкой самого Адриана. Тим Роббинс, которого Адриан уговорил принять участие, был единственным, кто колебался — он считал роль неподходящей. Список готовых к съемкам актеров впечатлял: Морган Фриман и Джеймс Уитмор, присоединившийся позже, без колебаний согласились. Боб Гантон, размышлявший некоторое время, в итоге дал свой утвердительный ответ. Успех Адриана, сумевшего за год снять два фильма, оба о которых получили положительные отзывы и коммерческий успех (не забывая о псевдониме «призрачный режиссер»), говорил сам за себя. Но Тим Роббинс, первоначально отказавшись от роли, уверял, что она ему не подходит. Адриан, в этот момент питавший себя водой, почти не задохнулся от удивления. Этот отказ был столь нелогичен, что породил в Адриане неподдельную растерянность. После длительной депрессии он решил лично поговорить с Роббинсом. "Он помог этим людям снова почувствовать себя хорошо, он дал тем, кто был заперт в системе, лучик надежды, он был больным и непокорным, и... совершенным. Я не могу понять, Тим, я не могу представить никого более подходящего, чем ты", — произнес Адриан, сидя на диване в доме Тима Роббинса на Флосс Авеню, наслаждаясь чашкой черного чая, заваренного его... жизненным партнером — известной Сьюзан Сарандон. "В Голливуде есть множество актеров, которые лучше меня", — ответил Роббинс, словно его мнение не изменилось, хотя в его голосе слышна была некая колебательность. Он сам не понимал, почему отказался от роли. "Да, я признаю, например, сначала я думал о Томе Хэнксе для этой роли, но в итоге решил, что ты идеально подходишь. Я не знаю почему, Тим, я видел почти все твои фильмы, от "Небесного солдата" до "Большого человека", и даже "Суперзвезды", которую показали несколько дней назад. Откровенно говоря, ни один из образов не подходит, но моя интуиция говорит мне, что ты — это тот, кто воплощает Энди, который никогда не сдавался", — продолжал Адриан с чрезвычайно серьезным тоном. "Я так доверяю своим инстинктам, что даже не просил тебя прийти на прослушивание". В этот момент он повернул голову и посмотрел на Сьюзан Сарандон: "Разве не так, Сьюзан? Некоторые птицы не могут быть в клетке, их перья слишком яркие. И когда они улетают, ты знаешь, что их заключение — грех, и это радует тебя. Разве Тим — не одна из таких птиц?" Адриан, не зная точной причины отказа Роббинса, понимал, что необходимо попытаться пробить его оборону с фланга. И, как он ожидал, Сарандон, прочитавшая сценарий, решила убедить Роббинса. Они отошли в сторону и долго шептались, после чего Роббинс согласился на предложение Адриана. Позже Адриан узнал, что Роббинс отказался главным образом из-за того, что только что закончил продвижение "Суперзвезды" и хотел провести несколько дней дома с Сарандон. Но поскольку Сарандон предложила ему подумать о предложении, то не было никаких дополнительных препятствий. "Внимание всем, это первая сцена "Побега из Шоушенка", я надеюсь, что все смогут воспользоваться этой возможностью, чтобы лучше сотрудничать, спасибо", — Адриан, стоя на подъемнике, направил рупор на толпу на открытом пространстве, и прокричал. Первая сцена — это момент, когда Энди проходит в тюрьму. Адриан выбрал эту сцену не только из-за ее простоты в реализации, но и по весьма практичным соображениям. Он хотел, чтобы статисты работали в команде, чтобы не было никаких конфликтов. Хотя внешний вид Мансфилдской исправительной колонии штата Огайо был отлично сохранен, и здесь было снято множество фильмов, то внутри все было отвратительно. Переделка обошлась бы значительно дороже, чем создание декораций в студии. Поэтому съемки интерьера были невозможны, и можно было ограничиться только сценами на открытом воздухе. Помимо нескольких кадров, большая часть сцен была массовыми, и не хватало статистов. Адриан даже связался с тюремным учреждением, чтобы попросить сотрудников временно сыграть небольшие роли. С таким количеством людей даже незначительная проблема могла потребовать пересъемки. "Давайте все приготовятся. Мы начнем пробные съемки через 10 минут", — Адриан использовал рацию, чтобы связаться с людьми внизу. Он

стоял на лифте и готовился лично вести съемку камерой. Как он сказал Спилбергу раньше, ему не хватало опыта в организации массовых сцен. Если бы он смог хорошо снять эту сцену, тогда он мог бы вообще начать работу. "Мотор!" — с этим криком начались съемки на площадке. Это был панорамный кадр, снятый сверху. Камера перемещалась с фасада исправительной колонии к ветреной игровой площадке, а затем к воротам с колючей проволокой. Это был немалый испытанием для оператора. Это был первый раз, когда Адриан снимал с такой высоты. Он не мог сказать, что не нервничал или не боялся, но когда он взял камеру, отрицательные эмоции исчезли без следа. Ему оставалось только снимать. Возможно, в глубине души у него еще остался какой-то идеализм, — подумал Адриан про себя с некоторой самоиронией, выходя из лифта после съемки. С этим кадром все было в порядке — если бы его испортили, когда все было готово, и не требовалось никаких актерских навыков кроме как бегающих статистов, тогда режиссер и продакшн были бы бесполезны. Однако в дальнейшем процессе съемок возникли различные проблемы. Поскольку действие происходит в 1940-х и 1950-х годах, все реквизит должен соответствовать характеристикам того времени. Одежда и другие вещи были в порядке, но с транспортом были проблемы. Большинство автомобилей того времени в настоящее время находятся в музеях или в частных коллекциях, не говоря уже о таком транспорте, как тюремные автомобили для конвоя. Благодаря исправительной колонии, им удалось получить один из них до начала съемок, но автомобиль был так стар, что мог сломаться три или четыре раза на расстоянии в несколько десятков футов. Кроме того, было много шуток и неправильно произнесенных реплик. Некоторые люди даже свалили несколько временных заборов с колючей проволокой, потому что слишком разогрелись. К счастью, никто не пострадал. Хотя эта ситуация предполагалась еще до начала съемок, Адриан все еще чувствовал разочарование и должен был проявлять терпение и повторять съемку снова и снова. Утешением было то, что как Морган Фриман, так и Тим Роббинс, или Джеймс Уитмор и Боб Гантон — отличные актеры. Особенно Тим и Морган очень просто вписались в образы персонажей, поэтому их съемки были относительно гладкими. "Почему так срочно? Потому что у меня не так много времени. По моему плану, было бы отлично, если бы я смог закончить съемки на открытом воздухе за три недели, и съемки в павильоне тоже за три недели," — Адриан ответил на вопрос Натана Уайта. Натан — это продюсер от Universal, ответственный за отчетность о финансовых расходах команды в компании. Universal в начале немного сомневалась в инвестировании. Они думали, что Адриан собирается адаптировать какой-то ужастик Стивена Кинга. Судя по его предыдущим работам, вкладываться определенно стоило. Но после того, как они нашли повесть, они узнали, что адаптация на самом деле — одна из худших серий новелл Стивена Кинга, что очень их разочаровало. Все знают, что Стивен Кинг известен своими ужастиками, но из-за этого его часто критикуют главные критики. Стивен Кинг не принимал это близко к сердцу, но в конце концов он разозлился, зная, что уже достаточно написал про призраков и демонов. Он написал несколько новелл, совершенно не связанных с мистикой. Затем он собрал их в сборник и издал. Но к сожалению, после того, как был выпущен этот сборник, над которым он много работал, издатель сказал Стивена Кингу только одну фразу: "Пиши дальше ужасы." Это был такой сильный удар, что Стивен Кинг с тех пор никогда больше не писал подобных литературных новелл. Он редко упоминал эту коллекцию новелл, поэтому Адриан смог за несколько дней получить права на адаптации "Побега из Шоушенка", что удивило Лаверн. Сталкиваясь с такой ситуацией, Universal не могла не спорить. Оригинальный тираж этого сборника был действительно маленьким, и Адриан был все еще новичком. Если бы он за два года сделал "Два дымящихся ствола" и "Фрагменты памяти", то Universal не сомневалась бы в его способностях, но сейчас никто не знал, что может снять Адриан. Квалификации — удивительная вещь иногда. К счастью, слово Берланда, к которому наконец-то обратились за консультацией, внушило им уверенность. "Подумайте об этом, господа, что он делал, когда мы пытались получить от него сценарий "Крика" и "Американского пирога"?", — сказал Берлант. Подумайте об этом и вы. Сколько режиссеров в Голливуде могут сделать так, как Адриан? И он, похоже, хотел сотрудничать с Спилбергом.

Поэтому Universal вложила 10 миллионов долларов. Чтобы выразить доверие, Натана поставили только за отчетность перед компанией. "Ты планируешь закончить фильм за 6 недель? Но по расписанию у нас два месяца", — Натан казался немного удивленным. Изначально он просто хотел поговорить с Адрианом и послушать его жалобы. "Планы всегда планируют худшее", — Адриан пожал плечами. "Пока все в хорошем состоянии и не допускает низкоуровневых ошибок, я определенно могу закончить снимать все кадры в течение 6 недель". "Но...", — Натан сделал жест и не знал, что сказать. Инвестиции, превышающие 20 миллионов долларов, можно считать выше среднего в Голливуде на сегодняшний день. Никогда еще не было успешных фильмов, которые бы сочетали инвестиции, скорость и качество. Видимо, Адриан привык к быстрым съемкам, вот и сейчас он хочет сделать так же, но... "В моих руках скорость и качество прямо пропорциональны". Как будто увидев его мысли, Адриан улыбнулся, "Я знаю, что ты можешь в этом сомневаться, но, Натан, я докажу тебе. Я, человек чудес!" Договорив, он, не оборачиваясь, пошел в сторону камеры, хлопнул в ладоши и крикнул: "Хорошо, ребята, перерыв! Продолжаем!"

<http://tl.rulate.ru/book/70331/4118160>